

Ночь сгустилась, будто разлитые чернила, а в неподвижном воздухе повисла липкая, изматывающая духота.

Под стать этой изнуряющей жаре на киностудии Сичэн кипела работа — сразу несколько съемочных групп трудились не покладая рук.

В номере Линь Цзичу в отеле «Сиин» все еще горел свет. Мягкие лучи настольной лампы очерчивали его силуэт, окутывая теплым, золотистым ореолом.

На письменном столе лежал раскрытый сценарий. На полях, прямо рядом с черными печатными строчками, краснели аккуратные, выведенные твердой рукой заметки.

За этот проект Линь Цзичу взялся недавно. Ему предстояло сыграть в «Сказании о Цяньфане» — масштабном героическом фэнтези с колоссальным бюджетом.

По слухам, исполнителя главной роли утвердили уже давно, и им стал невероятно популярный актер, топовый кумир. Однако создатели картины держали его имя в строжайшем секрете не только от прессы, но и от будущих коллег по съемочной площадке.

Линь Цзичу досталась роль Ло Цинфая. Экранного времени у него было не так много, но персонаж все же относился к числу ключевых. К тому же этот шанс Линь Цзичу выбил себе сам, а потому относился к работе со всей серьезностью.

На прослушивании в прошлом месяце он метил на роль второго плана. Его актерскую игру высоко оценили и режиссер, и сценарист, но в итоге кандидатуру Линь Цзичу все же отклонили. Причина оказалась банальной: не подошел типаж. Персонаж требовал мужественной, жесткой внешности с резкими чертами лица, тогда как Линь Цзичу выглядел слишком мягко и утонченно. Было безумно жаль, но он сделал все, что мог, и по крайней мере не корил себя за нерешительность.

Но в тот самый момент, когда он уже собирался покинуть комнату для прослушиваний, его неожиданно окликнул режиссер. Услышав глубокий, густой бас, назвавший его имя, Линь Цзичу на секунду решил, что ему послышалось. Тем не менее он тут же обернулся. Подавляя подступившее волнение и робкую надежду, он замер в ожидании, незаметно сжав кулаки.

Он не сводил глаз с троих судей, сидевших за столом. Нервы были натянуты до предела. После нескольких томительных, удушающих секунд режиссер нахмурился и произнес:

— Давай так: поезжай домой и жди. Держи телефон включенным круглые сутки. Если пропустишь звонок, второй раз мы набирать не станем.

— Хорошо, я понял. Спасибо вам, господин режиссер, — ответил Линь Цзичу. На душе потеплело — эти слова вновь подарили ему надежду.

Вернувшись в отель, он не находил себе места и буквально гипнотизировал телефон, боясь упустить его из виду хотя бы на секунду. К счастью, мучиться пришлось недолго: уже через пару часов раздался звонок. Звонил сам режиссер — он поинтересовался, не хочет ли Линь Цзичу сыграть одного из второстепенных персонажей.

По словам режиссера, экранного времени у этого героя было меньше, чем у персонажа второго плана, но при должном старании роль могла получиться исключительно яркой. Для Линь Цзичу сама возможность сняться в проекте, которому еще до начала съемок пророчили оглушительный успех, была подарком судьбы. Отказываться от такого шанса он не собирался.

Он читал сценарий без перерыва с самого вечера, успев только поужинать и принять душ. Часы показывали одиннадцатый, в глазах уже покалывало от усталости — пора было ложиться спать. Церемония начала съемок «Сказания о Цяньфане» была назначена на ближайший понедельник, то есть менее чем через три дня. Сразу после нее съемочная группа должна была погрузиться в плотную четырехмесячную работу.

Линь Цзичу уже неплохо представлял себе характер и судьбу Ло Цинфана, но понимал, что образ нужно проработать до мельчайших деталей, чтобы буквально сжиться со своим персонажем.

Шел третий год с тех пор, как Линь Цзичу дебютировал на экранах. Все это время он упорно учился, стараясь оттачивать актерское мастерство. Он успел сняться в нескольких картинах, но популярности это не принесло: проекты проваливались один за другим, оставляя самого Линь Цзичу в неизвестности. Из-за этого выбить действительно хороший сценарий становилось все труднее.

Глупо было бы отрицать, что у него нет амбиций. Ему хотелось завоевать хотя бы крупную признание — просто для того, чтобы в будущем выбирать роли самостоятельно, а не соглашаться на то, что дают.

Два дня пролетели незаметно. Накануне торжественного начала съемок создатели «Сказания о Цяньфане» наконец официально объявили исполнителя главной роли. Им оказался кумир миллионов — Шэнь Цихань.

Стоило публикации с его промо-фотографией появиться в сети, как уже через полчаса количество лайков, репостов и восторженных комментариев перевалило за двадцать тысяч. Подобный ажиотаж наглядно подтверждал его невероятный статус в индустрии.

Церемония начала съемок должна была начаться в половине восьмого утра. Для Линь Цзичу это означало возвращение к ранним подъемам, хотя его режим дня и без того отличался завидной дисциплиной. Чтобы набраться сил перед первым съемочным днем, в этот вечер он лег спать раньше обычного и потому пропустил сенсационную новость.

Проснувшись ни свет ни заря, он сунул в карман телефон, к которому за все утро даже не прикоснулся, и в отличном расположении духа направился к съемочной площадке.

Летнее солнце палило нещадно, щедро осыпая землю зноем. Дорога от отеля до места проведения церемонии заняла чуть больше десяти минут, но Линь Цзичу успел взмокнуть, и влажная челка прилипла ко лбу. Несмотря на липкую жару, портить себе настроение из-за капризов погоды он не желал.

Проект, которого он так долго ждал, наконец-то стартовал. Линь Цзичу был уверен, что это событие принесло огромное облегчение и радость всей съемочной группе. Пользуясь редким приливом вдохновения, он шел и негромко напевал старые, популярные еще пару десятков лет назад мотивы.

На месте проведения церемонии уже вовсю кипела жизнь. Линь Цзичу принялся всматриваться в лица, надеясь отыскать кого-то из знакомых: режиссера Ли Жэня, сценариста Синье или хотя бы коллег-актеров, с которыми пересекался раньше.

Но вокруг высились лишь громоздкие штативы черных видеокамер да сновали незнакомцы, увлеченно обсуждавшие что-то между собой. Судя по всему, большую часть собравшихся составляли журналисты и репортеры. Кое-кто из них вел прямую трансляцию, водя камерой смартфона из стороны в сторону; в объектив на несколько секунд попал и Линь Цзичу, стоявший чуть поодаль.

Заметить это он сначала не успел, но едва осознав, слегка растерялся, хотя тут же взял себя в руки и сохранил бесстрастное выражение лица. Линь Цзичу трезво оценивал свою популярность и понимал: даже если его лицо мелькнет на экране, никто не засыплет чат восторженными сообщениями. Зрители трансляции, скорее всего, примут его за случайного прохожего.

Сверившись с часами, он обнаружил, что до начала остается еще около пятнадцати минут. Похоже, он действительно пришел слишком рано. Выбрав тенистое местечко под деревом, Линь Цзичу устроился на бордюре, решив перевести дух.

Вокруг царил веселый гомон. Журналисты и съемочная группа смеялись и переговаривались, и только он сидел в стороне. Казалось, невидимая стена разделила это место на два мира: там бурлила жизнь, а здесь, в тени, стояло звенящее одиночество.

Подняв с земли опавший лист, он зажал черешок между пальцами и принялся медленно вращать его. Перед глазами замелькал тусклый зеленый веер. Забава оказалась скучной; покрутив листок еще пару раз, Линь Цзичу аккуратно опустил его обратно на землю, мысленно вернув природе ее собственность.

Он выпрямился, и в тот же миг перед ним остановился незнакомец. На ногах у него были классические черно-белые кеды большого размера — очевидно, перед ним стоял мужчина.

Линь Цзичу поднял глаза. Стоило их взглядам пересечься, как его будто ударило током. Сердце испуганной птицей забило в ребрах, дыхание мгновенно сбилось, став частым и прерывистым.

Он словно оцепенел, и лишь грудная клетка тяжело, судорожно вздымалась. Ему хотелось вскочить, убежать, скрыться, но ноги не слушались, а в широко распахнутых глазах застыли изумление и глухое смятение.

Прошло целых два года. Линь Цзичу никогда бы не подумал, что их новая встреча произойдет именно так.

И пусть лицо мужчины скрывала маска, одного взгляда в эти темно-карие глаза было достаточно, чтобы узнать его. Крошечная, едва заметная родинка у самого края левой брови, которая для любого другого осталась бы невидимой, сейчас показалась Линь Цзичу огромной и отчетливой.

<http://bllate.org/book/18328/1765874>